

Ван Чжао высказывал некоторые предположения о словах Цянь Рэньсюэ. Неужели это... Прежде чем он успел над этим подумать, стоявшая перед ним девушка игриво подмигнула ему. — Ну, я сделаю это сейчас. Я собираюсь выбросить это. Цянь Рэньсюэ приняла гордый вид, подняла руку, держа Святой Лист Сияния, и долго ничего не делала, только шептала: — Я собираюсь выбросить это~ — Я собираюсь выбросить это~ — Ха... Ван Чжао: «...» В этот момент ему очень хотелось, чтобы у него в руке был записывающий душевный проводник. Тогда он бы тихо записал эту сцену и подождал, пока Цянь Рэньсюэ вырастет. И вот тогда он сказал бы: — Сюэ'эр, ты же не хочешь, чтобы это увидели другие, верно? Это было бы здорово, если бы не одно «но». К сожалению, писатель этого не поддерживает. В это время. Золотой поток света прорезал ночь и точно попал в руки Ван Чжао. Открыв, он увидел, что это Святой Лист Сияния, который только что извлекла Цянь Рэньсюэ. — Ты... Он колебался, собираясь что-то сказать, но как только собирался, фигура девушки уже исчезла. Ван Чжао с беспомощным вздохом покачал головой. По какой-то причине уголки его губ вдруг неконтролируемо приподнялись. — Эм. Однако, заметив взгляд Цзинь Линь, он быстро сдержал свое выражение и только после этого формально посмотрел на Святой Лист Сияния, размышляя, как его использовать. Неужели его следует сразу же накормить Цзинь Линь, как драконьей кровью? В конце концов, речь идет о его будущем, поэтому Ван Чжао не мог проявить небрежность и должен серьезно подумать над этим. Тем не менее, в данный момент, заметив нерешительность своего хозяина, Цзинь Линь не могла больше терпеть. Она тихо подкралась к Ван Чжао, открыла рот и вдруг наклонилась к нему... — Цзинь Линь! Ты разве не родилась в год Свиньи?! Смотря на наполовину съеденный Святой Лист Сияния в своих руках, Ван Чжао вдруг почувствовал головную боль, но поскольку дело зашло так далеко, ему нужно было быстро разобраться с ситуацией Цзинь Линь. Он увидел, что половина Святого Листа Сияния находилась у Цзинь Линь во рту, и в то же время на её теле появилось немного золотистых светящихся частиц, которые вскоре исчезли. — Хм? Увидев это, Ван Чжао прищурился. Полагаясь на единое происхождение боевой души, он вскоре почувствовал странную, но теплую и близкую силу, которая исходила от неё, а затем... — Кхм... Слабый треск раздался в его ушах, Ван Чжао слегка встревожился и вскоре почувствовал изменение в своей душевной силе. Он сделал прорыв. Текущая душевная сила — шестой уровень. — Фух, это ужасно~ Он не мог удержаться от этих мыслей. Смотря на оставшуюся половину Святого Листа Сияния в своих руках, Ван Чжао задумался и вытащил покебол... Ах, он убрал золотую чешую в форме боевой души и, успокаивая её, сказал: — Давай сначала вернемся домой. ... Вернувшись в дом, Ван Чжао увидел неожиданного человека в холле через ворота. У мужчины были золотистые волосы, как водопад, великолепная одежда, он был высоким и внушительным, его манера держаться излучала авторитет, тогда как Биби Дун сидела напротив него в немного более низкой позе. Идентичность мужчины, которого Биби Дун могла так принимать, была более чем очевидна — Текущий папа Духа, Цянь Сюньцзжи! В этот момент Цянь Сюньцзжи, который спорил с Биби Дун, заметил возвращение Ван Чжао, быстро взглянул на него и затем встал. — Этот парень в Вухун Сити в безопасности, следи за собой... Сказав это, Цянь Сюньцзжи ушел, не обернувшись. Ван Чжао, проходя мимо Цянь Сюньцзжи, слегка нахмурил брови, ощущая сильный поток света, и был немного озадачен. Это действительно Цянь Сюньцзжи? Судя по его поведению и манерам, он совсем не выглядел таким извращенным, как описано в оригинале, скорее производил впечатление достойного ангела света. Однако книга Саншао полна ошибок. Например, с учетом идентичности Цянь Сюньцзжи, стоит ли ему рисковать предательством и репутацией ради беспокойства о своем ученице? Даже если он хочет развеять мысли Биби Дун о Ю Сяогане, как папа Духа, Цянь Сюньцзжи, обладающий достаточными средствами и опытом, решит её проблему таким способом? Даже если он действительно хочет потомка с отличной квалификацией, разве он не должен искать партнёра с тем же светлым атрибутом, а выбирать ученицу с противоположным атрибутом, известную своей злой природой? Разве это не нелепо? Если такое действительно произошло бы в реальном мире Доула, значит, там должны быть скрытые тайны, которые могли бы удивить обычных людей. Конечно, это не то,

что Ван Чжао может исследовать сейчас. После ухода Цянь Сюньцзжи Ван Чжао поздоровался с Биби Дун и собрался вернуться в комнату, чтобы изучить оставшуюся половину Святого Листа Сияния. Но в этот момент Биби Дун вдруг его остановила. — Сестра Дун'эр, в чем дело? Ван Чжао вынужден был обернуться и с нежностью спросить. — Ты знаешь, кто тот мужчина, который только что ушел? Сначала спросила Биби Дун. Ван Чжао покачал головой, показывая, что не знает. Тогда её взгляд вдруг стал distantным, она колебалась, собираясь что-то сказать, и в конце концов просто посмотрела на Ван Чжао с многозначительным взглядом. Биби Дун осознала, что, похоже, она уделяла слишком мало внимания этому «дешевому» ученику. Хотя после более чем полугода общения она уже не считала Ван Чжао просто экспериментальным объектом для помощи Ю Сяогану. Иногда умственные изыскания Ван Чжао зажигали её интерес, и она даже испытывала восхищение его интуицией и мудростью, о чем свидетельствовали его достижения в боевом искусстве. Но Биби Дун никогда не задумывалась о чем-то большем, или подсознательно не хотела об этом думать. В конце концов, она воспринимала Ван Чжао, как просто отголосок эмоциональной привязанности, не обращая внимания на его личную жизнь. Биби Дун помолчала минуту и махнула рукой, давая понять, что Ван Чжао может уходить. Хотя внезапное появление Цянь Сюньцзжи и её отношение к Ван Чжао вызывало у неё небольшую загадку, она не думала, что это вина Ван Чжао. В конце концов, даже такой мудрый мастер, как «Сяо Ганг», был выдворен Цянь Сюньцзжи без всякого зазрения совести. Неужели она всё ещё испытывает чувства к Ван Чжао, который во многом уступает «Сяо Гангу»? Это, конечно, было невозможно. Так думала Биби Дун, а на губах её заиграла насмешливая улыбка. ... Ещё один день прошёл быстро. В библиотеке Академии Духа Ван Чжао и Цянь Рэньсюэ сидели вместе, как обычно... Читали книги и учились. — Привет. Когда музей собирался закрыться, Цянь Рэньсюэ огляделась, убедившись, что никого больше нет, затем внезапно наклонила голову и боднула локтем Ван Чжао в руку. — В чем дело? Ван Чжао даже не поднял головы, продолжая читать книгу и просто спросил. Маленькие глазки девушки вдруг налились обидой, она поджала губы и сказала: — Позволь мне потом увидеть твою большую деталь~ — Большая деталь?! Услышав это, Ван Чжао вдруг поднял голову и с шокom посмотрел на девушку. Ты серьезно? — Да. Цянь Рэньсюэ кивнула с явным самообладанием, затем вдруг нахмурила лоб. Увидев реакцию Ван Чжао, она странно сказала: — Это твое боевое дух золотые чешуи. Какое у тебя выражение лица? — Ах, ну да. Настроение Ван Чжао мгновенно успокоилось. Неинтересно.jpg — Но я не собираюсь смотреть на тебя просто так. Вот, я дам тебе награду. Цянь Рэньсюэ продолжила говорить и бросила кусочек Святого Листа Сияния. — Это... это так ценно... Ван Чжао нерешительно принял его. В конце концов, как учитель, Биби Дун могла с полной уверенностью пользоваться предоставляемыми ресурсами. В крайнем случае, он вернёт ей всё это многократно, когда вырастет. Но Цянь Рэньсюэ была другой. На самом деле они сейчас даже не друзья, по крайней мере, так это выглядит на поверхности. Тем не менее, когда Цянь Рэньсюэ это услышала, она просто посмотрела на Ван Чжао, как на дурака, и спросила: — Ты знаешь, что ты сейчас делаешь? Я бросила тебе кусок мусора, от которого избавляюсь каждую день, а ты всё еще сомневаешься, не стоит ли сказать мне «спасибо»? Ван Чжао замолчал. Не отрицая, что Святой Лист действительно очень полезен для него и Цзинь Линь. Вчера лишь один кусок, о нет, половина кусочка позволила ему сделать прорыв на первый уровень душевной силы. Хотя такая ситуация, вероятно, станет «первым бонусом» и не повторится, это все равно является настоящим дополнением к источнику светлого атрибута в золотых чешуях. Если это можно получить через борьбу, он попытается это получить любой ценой. Но... только на этом. Наконец, Ван Чжао выпустил золотые чешуи и, в то же время, посмотрев прямо в глаза Цянь Рэньсюэ, твердо сказал: — Спасибо. ... .. Далее мы перейдем к непрерывной небольшой кульминации сюжета, так что оставайтесь с нами. Кроме того, работа под контрактом, поэтому можете смело инвестировать~

<http://tl.rulate.ru/book/117742/4851100>